

Наталья Ольшевская

Линия защиты

Наталья Ольшевская

Линия защиты

«Accent Graphics communications»

2018

Ольшевская Н.

Линия защиты / Н. Ольшевская — «Accent Graphics communications», 2018

ISBN 978-1-77192-453-5

Дорогой читатель, я признательна вам за выбор. Надеюсь, вы плодотворно проведете время за чтением книги, выход которой я приурочила к двадцатилетию своей работы в адвокатуре. Я долго шла к ее написанию, мне понадобились опыт, помощники и вдохновение. Эта книга в первую очередь адресована нашим гражданам. На ее страницах я хотела показать, на что следует обратить внимание, вступая в гражданско-правовые отношения – будь то регистрация брака, бизнес партнерство или заключение договоров аренды, подряда, дарения, купли-продажи. А также разъяснить, как можно восстановить нарушенное право и возместить причиненный ущерб имуществу. Иными словами, я хочу помочь вам на бытовом уровне разобраться в юридической стороне наиболее распространенных конфликтов, чтобы уберечь вас от возможных споров. Для этого я собрала в книге истории из своей адвокатской практики. Все они основаны на реальных событиях, однако имена героев, их род деятельности, описание внешности, а также диалоги изменены в целях защиты прав и интересов граждан. Я старалась писать рассказы на доступном читателю языке, максимально сокращая юридические термины, ссылки на которые при необходимости вы найдете в конце каждой истории. Книга состоит из трех глав, все они начинаются с краткого описания правовых вопросов, показанных с житейской стороны конфликта. Надеюсь, примеры того, как можно решать юридические споры, сэкономят ваше время и затраты на судебные процессы. На мой взгляд, честность и открытость при формировании юридических отношений на начальной стадии позволяет партнерам избежать негативных последствий в будущем. Поэтому так важно обращаться за квалифицированной помощью до подписания договоров, а не после. За время своей практики я работала с разными по сложности конфликтами и всегда старалась найти для клиентов легкий и быстрый способ их решения.

Я уверена, клиент зачастую сам знает, какая помощь ему нужна. Главное – уметь услышать себя, ведь адвокат – лишь тень клиента, и он следует за его намерениями, показывая различные пути разрешения конфликта. Для меня важно, чтобы в процессе обе стороны минимально страдали и получали максимальное удовлетворение своих требований, чтобы стороны учились договариваться и осознавать ответственность за свой выбор и свою жизнь. Также этой книгой я хочу вдохновить коллег делиться своими знаниями, так как это приводит к развитию адвокатуры. Обмениваясь опытом, мы расширяем поле зрения и улучшаем возможности для оказания юридической помощи. Верю, что и студенты юридических факультетов, которым важен опыт правоприменительной практики, найдут в книге полезные кейсы. Желаю вам приятного чтения!

ISBN 978-1-77192-453-5

© Ольшевская Н., 2018

© Accent Graphics
communications, 2018

Содержание

Об авторе	6
Введение	7
Глава 1. Семья	8
Счастье	9
Развод	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Наталья Ольшевская

Линия защиты

Об авторе

Наталья Ольшевская

Практикующий адвокат, медиатор в Республике Беларусь. С 1998 года работает в Брестской областной коллегии адвокатов.

Введение

Дорогой читатель, я признательна вам за выбор. Надеюсь, вы плодотворно проведете время за чтением книги, выход которой я приурочила к двадцатилетию своей работы в адвокатуре. Я долго шла к ее написанию, мне понадобились опыт, помощники и вдохновение.

Эта книга в первую очередь адресована нашим гражданам. На ее страницах я хотела показать, на что следует обратить внимание, вступая в гражданско-правовые отношения – будь то регистрация брака, бизнес партнерство или заключение договоров аренды, подряда, дарения, купли-продажи. А также разъяснить, как можно восстановить нарушенное право и возместить причиненный ущерб имуществу. Иными словами, я хочу помочь вам на бытовательском уровне разобраться в юридической стороне наиболее распространенных конфликтов, чтобы уберечь вас от возможных споров.

Для этого я собрала в книге истории из своей адвокатской практики. Все они основаны на реальных событиях, однако имена героев, их род деятельности, описание внешности, а также диалоги изменены в целях защиты прав и интересов граждан. Я старалась писать рассказы на доступном читателю языке, максимально сокращая юридические термины, ссылки на которые при необходимости вы найдете в конце каждой истории. Книга состоит из трех глав, все они начинаются с краткого описания правовых вопросов, показанных с житейской стороны конфликта.

Надеюсь, примеры того, как можно решать юридические споры, сэкономят ваше время и затраты на судебные процессы. На мой взгляд, честность и открытость при формировании юридических отношений на начальной стадии позволяет партнерам избежать негативных последствий в будущем. Поэтому так важно обращаться за квалифицированной помощью до подписания договоров, а не после.

За время своей практики я работала с разными по сложности конфликтами и всегда старалась найти для клиентов легкий и быстрый способ их решения. Я уверена, клиент зачастую сам знает, какая помощь ему нужна. Главное – уметь услышать себя, ведь адвокат – лишь тень клиента, и он следует за его намерениями, показывая различные пути разрешения конфликта. Для меня важно, чтобы в процессе обе стороны минимально страдали и получали максимальное удовлетворение своих требований, чтобы стороны учились договариваться и осознавать ответственность за свой выбор и свою жизнь.

Также этой книгой я хочу вдохновить коллег делиться своими знаниями, так как это приводит к развитию адвокатуры. Обмениваясь опытом, мы расширяем поле зрения и улучшаем возможности для оказания юридической помощи.

Верю, что и студенты юридических факультетов, которым важен опыт правоприменительной практики, найдут в книге полезные кейсы.

Желаю вам приятного чтения!

Адвокат Наталья Ольшевская natvikol@mail.ru

Глава 1. Семья

Глава посвящена вопросам распоряжения недвижимостью.

Здесь вы прочитаете истории о спорах между супругами при разделе имущества, между лицами, находящимися в фактически брачных отношениях; между детьми и родителями при совершении сделок купли-продажи, дарения; между родственниками при оформлении наследственных прав.

Вот некоторые темы:

- Супруги построили дом и оформили его на мать. Каковы последствия для них при расторжении брака? Можно ли выселить бывшего супруга из жилого помещения?
- Нужен ли брачный договор? Как разделить квартиру, приобретенную в браке за границей?
- Права лиц, проживающих в жилье на момент его отчуждения.
- Возможно ли расторгнуть договор дарения?

Счастье

Ольга и представить не могла, что когда-нибудь ей придется обратиться к адвокату. Ничто не предвещало беды. У нее было все: любимый муж, маленькая дочь, дом – полная чаша. Одним словом – «счастье». Вот только оказалось оно скоротечным.

А сейчас, как бы ни было больно, она нашла силы прийти в адвокатскую контору.

– Ну что теперь поделаться... Да, я доверяла мужу, и я думала, что мы любили друг друга. Я и представить не могла, что он меня обманет. Ведь самое главное в семье – доверие. Если его нет, семьи тоже нет, – говорила Ольга адвокату.

– Наша семья была крепкой и счастливой. Мы собирались переехать в другой город. Я не хотела развода, но, как оказалось, Саша давно все решил. И, надо признаться, его план удался, – Ольга едва перевела дыхание: тяжело вспоминать события недавнего прошлого.

– В последние годы Александр часто уезжал в длительные командировки. Мы с дочкой подолгу оставались одни, скучая по мужу и отцу. Однажды, вернувшись из очередной поездки, Саша сказал: «Ольга, мне предлагают новую работу в другом городе. Это хорошая возможность переехать всей семьей. Как ты смотришь на то, чтобы продать нашу старую «трешку»?»

Я обрадовалась и согласилась. Ведь в таком случае командировки закончатся, и муж всегда будет с ними. Я мечтала об этом!

Как сейчас помню, Александр позвонил рано утром, еще и девяти не было: «Ольга, ты куда пропала? Включай факс и получай план-проект нашей будущей квартиры!» Его захлестывали эмоции. «Тебе нравится?» – трубил он в телефон.

Конечно, мне нравилось: и план-проект, и забота мужа, и предвкушение новой жизни. Я радостно планировала переезд. Каждый вечер мечтала о том, как мы будем делать ремонт в квартире, а после жить в ней с дочуркой.

Как-то вечером муж вернулся поздно. И был чем-то встревожен. Я уложила малышку спать и спросила, что случилось.

«Понимаешь», – начал он мягко, – «чтобы получить жилье в новостройке в другом городе, у нас с тобой не должно быть этой квартиры. Давай ее продадим. И знаешь, лучше если это сделает моя мать. Нам не желательно показывать наши доходы. Тогда мне легко и быстро дадут новую квартиру по месту работы».

Я абсолютно доверяла Саше, – словно оправдываясь, продолжала Ольга.

«Что я должна сделать?» – от моей решимости действовать вопрос выскочил сам собой. Ответ мужа не заставил ждать:

«Ты не волнуйся, я проконсультировался. Мы подарим квартиру моей маме, а потом она продаст ее от своего имени. У нас будут деньги и на новое жилье, и на его ремонт. Дочка в квартире не прописана, поэтому выписывать ее не придется. А у нотариуса ты дашь согласие на дарение квартиры. Без этого никак нельзя. Ведь мы ее в браке покупали».

Я согласилась без промедления, предвкушала будущее воссоединение семьи. Квартиру маме подарили в канун Нового года. Это было очень символично – начало нового пути в светлую жизнь!

В новогоднюю ночь я загадала желание: «Пусть у всех все будет хорошо: у меня, мужа и у нашей дочурки. Пусть каждый из нас будет счастлив», – написала я на листке бумаги, быстро его сожгла, бросила пепел в бокал с шампанским и под бой курантов залпом выпила, – говорила Ольга, на этот раз натужно улыбаясь.

– Искать покупателей долго не пришлось. Он был военным летчиком в отставке, она – любящей женой. Супруги мечтали переехать в тихий городок, купить уютную квартиру. Их все устраивало. В начале весны мы подписали договор. Я выписалась из квартиры к своей маме, туда, где с рождения была прописана наша дочка. Саша сладко наговаривал:

«Ты пока поживи у мамы, деньги у нас есть, вот-вот мне дадут квартиру. Ты же ее видела, две недельки – и она наша. Тогда и переедем».

Вещи перевезли за один вечер. Муж помог. А через две недели я получила заявление о разводе, в котором холодно и кратко было написано: «Отношения не сложились, между нами утрачено чувство любви, дальнейшая совместная жизнь невозможна».

Потом наступила тишина, долгая и мучительная. Он исчез, на телефонные звонки не отвечал. Спустя три месяца мы встретились в суде. С его слов я узнала, что, оказывается,

мы вместе не живем почти два года, что его мать давала нам деньги на покупку квартиры, и поэтому мы ей ее и подарили. Вот такая история, – тяжело вздохнула Ольга.

В суде Александр горячился:

– Какая разница, причем тут квартира! У нас развод, а не раздел имущества. Решили и подарили, жена была согласна. Мы давно не живем вместе. У меня есть другая женщина, мы собираемся пожениться. Ольга прекрасно должна все понимать. Давайте уже заканчивать процесс.

– И что мне теперь делать? Ни мужа, ни жилья, ни денег. Ладно я, а как же наша дочурка? Как он ей посмотрит в глаза? – всхлипывала Ольга у адвоката. – Я ведь ему предложила малое: купить однокомнатную квартиру для дочки, оформить на ее имя, а он мне в ответ: «Забудь, ты подарила квартиру. Сама так захотела. Все деньги у мамы. У меня ничего нет». Но я-то знаю, что это не так. Деньги не могут быть у мамы. Это наши деньги. Квартиру мы купили в браке!

Адвокат поспешила разъяснить:

– Да, имущество, нажитое супругами в браке, является их совместной собственностью. Независимо от того, на кого из супругов оно приобретено или кем из супругов внесены денежные средства. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом. Так указано в законе. Иное возможно предусмотреть брачным договором¹, но вы его не заключали. Более того, вы добровольно дали письменное согласие на дарение квартиры. Его удостоверил нотариус. Сделка считается законной.

– Да, я знаю. Новый покупатель уже сделал ремонт в квартире, ведь прошло полгода. Но что делать мне?

– Вы говорите, ваша несовершеннолетняя дочь жила в квартире с рождения, жила, когда подписывали договор дарения и когда продавали квартиру. Вы жили с дочкой в квартире, пока не переехали к маме?

– Да, так и есть.

– Вы получали письменное согласие органа опеки и попечительства на совершение обеих сделок?

– Нет, никто нас об этом не спрашивал. Ведь дочка была зарегистрирована в квартире моей матери. Нотариусу муж принес справку. В ней было указано, что в квартире зарегистрированы только я и он.

– Девочка жила с вами в вашей квартире. В данном случае требовалось согласие органа опеки и попечительства на отчуждение жилого помещения². Согласия не было. У вас есть хороший шанс вернуть жилье. Оба договора не соответствуют требованиям законодательства³, – обнадежила Ольгу адвокат.

¹ П. 2 ст. 123 Жилищного кодекса от 22.03.1999 г. № 248-З (утратил силу в связи с принятием Жилищного кодекса Республики Беларусь от 28.08.2012 г. № 428-З, вступившего в силу через шесть месяцев после официального опубликования) – норма права не действует: *отчуждение жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника, допускается только с согласия органа опеки и попечительства. Действует на сегодняшний день п. 2 ст. 75 ЖК Республики Беларусь: отчуждение собственником жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены, бывшие члены его семьи, признанные находящимися в социально опасном положении либо признанные нуждающимися в государственной защите, или граждане, признанные недееспособными или ограниченными в дееспособности судом, или жилого помещения, закрепленного за детьми-сиротами или детьми, оставшимися без попечения родителей, допускается только с письменного согласия органа опеки и попечительства.*

² Ст. 169 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – ГК Республики Беларусь) от 07.12.1998 г. № 218-З (с изм. и доп., вступившими в силу с 16.05.2017 г.): *Сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения.*

³ Решением суда был установлен факт ничтожности договоров дарения и купли-продажи. п. 1 ст. 167 ГК Республики Беларусь: *1. Сделка является недействительной по основаниям, установленным настоящим Кодексом либо иными законодательными актами, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).*

– Ясно, но что делать с покупателями? Пожалуй, я еще раз предложу супругу купить однокомнатную квартиру на имя дочки. Зачем эти суды? Он не хуже меня знает, как все было на самом деле.

Александр не захотел разговаривать с Ольгой, заявив: «Куда хочешь, туда и обращайся, хоть в суд. Ничего у тебя не получится!»

Ольга подала иск от своего имени в интересах ребенка. Она оспаривала договоры дарения и купли-продажи. От уплаты пошлины суд ее освободил.

Александр, как ответчик по делу, иск не признал. Суд пришел к выводу, что орган опеки и попечительства не должен был давать согласие при отчуждении жилья, так как ребенок не был зарегистрирован в квартире. Нарушений при совершении сделок установлено не было.

Ольга обжаловала решение, жалобу удовлетворили. Дело рассматривали заново. Александр упрямо не желал договариваться и с иском не соглашался.

Решение было вынесено, и интересы несовершеннолетней защищены. Все вернулось в первоначальное положение. Квартира перешла в собственность Ольги и Александра. Новым жильцам предписывалось освободить квартиру после того, как мать Александра вернет им деньги, полученные от продажи. С ответчика взыскали пошлину в доход государства в размере 5 % от стоимости спорной квартиры. Это немалая сумма.

– Я буду жаловаться до Верховного суда! – кричал Александр, понимая, что дело проиграно.

– А о цене вопроса ты подумал? – поймав за руку, спросила его Ольга.

– Что значит о цене?

– Сейчас с тебя взыскали деньги. Когда ты дойдешь до Верховного суда, это будет твоя третья жалоба. Как минимум стоимость половины однокомнатной квартиры уйдет на оплату судебных расходов.

Александр ничего не сказал, хлопнул дверью, сел в автомобиль и уехал.

Время шло, добровольно никто не хотел платить деньги и выселяться из квартиры. Наступал момент исполнения решения суда. И Александр позвонил. Позвонил тогда, когда Ольга уже потеряла всякую надежду.

– Я хочу с тобой поговорить. Когда я могу подъехать?

При встрече Александр передал ей ключи от новой однокомнатной квартиры, которую купил на имя дочери.

– А как же ты и твоя новая жена? – недоумевала Ольга.

– Мы расстались. Она ушла от меня, как только поняла, что денег от продажи квартиры я ей не дам. Прости... прости за дочь. Я понял: любовь, а не деньги сохраняют отношения. Пока не поздно, я хочу все исправить. Вот, возьми документы и ключи от квартиры. Думаю, она вам понравится. И знай, я всегда любил, люблю и буду любить нашу дочь. Прошу тебя лишь об одном – дай мне шанс. Я не хочу потерять Арину, не хочу, чтобы она забыла отца.

Прошли годы, квартира осталась в семье военного летчика. Ольга встретила свою любовь, вышла замуж и родила сына. Александр сохранил близкие и теплые отношения с дочкой, в любой момент мог встречаться с ней, заниматься ее воспитанием. Ольга хотела счастья каждому. Так оно и произошло? Возможно.

Каждый получил то, что искренне желал, и в этом был счастлив. Но путь к счастью оказался тернистым.

Развод

– Любовь... Возможно, я так и не поняла, что это такое, и не научилась любить. А он это понял? И нужна ли ему любовь? Я не знаю, запуталась, – вполголоса делилась Арина с подругой в приемной адвокатской конторы.

– Входите, присаживайтесь, – пригласила их адвокат.

– Я больше не могу терпеть его измены, постоянные развлечения и игры в казино, – начала рассказ молодая женщина. – Я родила ему троих детей, занимаюсь воспитанием. Арсений забыл, когда был рядом с ними, не говоря уже обо мне. И как после такого называть его мужем и отцом? Мне надоело. Пришло время для развода. Хочу поделить все, до последней рубашки. Уступки не будет ни в чем, абсолютно ни в чем! – негодовала Арина.

– Вы нажили в браке имущество, и это ваша совместная собственность. В основном, оно делится пополам между супругами. Но если в семье есть несовершеннолетние дети, суд может иначе распределить доли – с учетом их интересов. И даже здесь бывают исключения. Например, имущество нельзя поделить, если оно подарено или перешло по наследству одному из супругов. Или когда особые условия прописаны в брачном договоре. Вы заключали брачный договор? – поинтересовалась адвокат.

– Нет, о чем вы говорите! – возмутилась Арина, но умерила пыл и спросила: – Каковы мои шансы? Брак мы регистрировали во Франции, в провинции Иль-де-Франс, но наше имущество, в основном, находится здесь, в Беларуси.

– Вы расторгли брак?

– Нет, но вместе не живем уже полгода. Он не дает денег ни на меня, ни на детей, – досадовала Арина.

– Вы собираетесь расторгать брак?

– Да, этим я займусь, когда прилечу во Францию. Летом я живу с детьми здесь, а осенью и весной в провинции Иль-де-Франс. Там у нас небольшой домик, правда, в ипотеке, а дети учатся в колледже.

– Скажите, что вы приобрели в браке и что хотите поделить?

– Три автомобиля. Они были зарегистрированы на мужа, и он продал их в последние три месяца. Пять объектов в Беларуси: производственные здания и крупногабаритная техника. Еще жилой дом, упакованный мебелью и техникой: музыкальным центром, телевизором, стиральной машиной, холодильником, микроволновкой. Всего и не перечислишь, боюсь что-то упустить.

– Вы еще жили вместе, когда он продал автомобили?

– Нет, он уже ушел из дома. О продаже машин ничего не сказал, да и денег мне не дал. Наверное, я теперь ничего не получу? – неуверенно спросила Арина.

– Отчего же, в суде вы имеете право требовать половину стоимости автомобилей. Эксперты дадут заключение о рыночной цене машин на день вынесения решения с учетом их технического состояния на дату продажи.

– Как делить машины мне понятно. А что делать с недвижимостью? У меня нет доступа в дом, где мы прожили десять совместных лет. Да и технику из дома он, возможно, уже вывез, – переживала Арина.

– Будет видно, – успокоила адвокат. – Нужно обращаться в суд с иском о разделе имущества. Подать ходатайство и попросить наложить арест на все движимое имущество, которое находится в доме. Недвижимость супруг не сможет продать без вашего письменного согласия, а движимым имуществом может распорядиться в любой момент. При этом ваше согласие по умолчанию считается данным. Если это случится, в суде вам придется доказать, что такое имущество было, что именно супруг его вывез, и что вы не давали на то своего согласия. А если он

его продал, вы еще должны доказать, что покупатель имущества, когда его приобретал, знал, что вы не дали согласия на продажу.

– Ой, как сложно. Смогу ли я это доказать? – засомневалась молодая женщина девушка.

– Не забывайте, если супруг продал имущество после распада семьи и не дал вашей доли, вы можете востребовать с него деньги⁴.

– Кстати, у нас есть еще дом в Испании. Мы с детьми ездим туда летом отдыхать, – вдруг сказала Арина, абсолютно не замечая комментарии адвоката.

– Вы оба граждане Республики Беларусь?

– Нет, я белоруска, он француз. У Арсения в Беларуси вид на жительство, у него здесь бизнес. Я не работаю, занимаюсь воспитанием детей. Их же у нас трое, они погодки и всем до десяти лет, – улыбаясь, отметила Арина.

– К сожалению, испанский дом на территории Республики Беларусь вы не разделите, для этого нужно ехать в Испанию, по месту нахождения недвижимости⁵. На чье имя оформлена местная недвижимость?

– Вы еще спрашиваете? Конечно же, на супруга! – Арина снова взвилась. – Арсений считает, что я не зарабатывала, и моего здесь ничего нет. Мои занятия детьми не в счет. Перед тем, как идти к адвокату, я его предупредила, что чаша терпения переполнена, и я все разделю. А в ответ услышала: «Иди, все равно ты ничего не получишь». Это как понимать? – возмущалась Арина.

Иск о разделе имущества был подан. Суд удовлетворил ходатайство и наложил арест на имущество, находившееся в доме. Судебный исполнитель его описал. Супруги должны были встретиться в суде.

Утром, накануне процесса, в адвокатской конторе раздался звонок. Арина с трудом выговаривала слова между рыданиями:

– Он мне угрожает. Если я стану судиться, мне будет очень больно, я ничего не получу, ни рубля. Как такое возможно? У нас есть недвижимость, и я в любом случае должна получить хоть что-то, ведь так? – она просила подтверждения своим словам.

⁴ П. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 22 июня 2000 г. № 5 «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» (в ред. от 30.03.2017 г. № 3): *Общей совместной собственностью супругов, подлежащей разделу (ст. 23 Кодекса), является любое нажитое ими в период брака движимое и недвижимое имущество, которое в силу ст. ст. 214, 219, 220, 221 ГК может быть объектом права собственности граждан независимо от того, на кого из супругов оно было приобретено или на кого внесены денежные средства, если Брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества. Раздел общего совместного имущества супругов (ст. 41 Кодекса) производится в соответствии с условиями Брачного договора, а при его отсутствии – по правилам, установленным ст. ст. 23, 24 Кодекса и ст. 259 ГК. Если при рассмотрении требования о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, будет установлено, что один из них произвел отчуждение такого имущества или израсходовал его по своему усмотрению вопреки воле другого супруга и не в интересах семьи либо скрыл имущество, то при разделе учитывается это имущество или его стоимость. Стоимость имущества, подлежащего разделу, определяется исходя из цен, действующих на день вынесения решения. В состав имущества, подлежащего разделу, включается общее имущество супругов, имеющееся у них в наличии на день рассмотрения дела либо находящееся у третьих лиц. Если супруги прекратили вести общее хозяйство до рассмотрения дела, то суд производит раздел лишь того имущества, которое являлось их общей совместной собственностью ко времени прекращения ведения общего хозяйства. При разделе имущества учитываются также общие долги супругов (ст. 28 и ч. 4 ст. 24 Кодекса) и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи. Не является общей собственностью супругов имущество, приобретенное во время брака на личные средства одного из них, принадлежавшее каждому из них до вступления в брак, либо полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши (ст. 26 Кодекса).*

⁵ Ч. 1 ст. 48 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее по тексту – ГПК Республики Беларусь) от 11.01.1999 г. № 238-З (ред. от 08.01.2018 г.): *Иски о правах на земельные участки, здания, помещения, сооружения, другие объекты, прочно связанные с землей, а также об освобождении имущества от ареста предъявляются по месту нахождения этих объектов или арестованного имущества.*

На процесс Арсений не явился, пришел адвокат. С его слов – Арсений срочно улетел по делам во Францию. Явку второго супруга в суд признали обязательной. Дело не рассматривали. А ровно через месяц ответчик привез брачный договор.

– Я не понимаю, к чему этот процесс. Вот брачный договор, мы его заключили с супругой десять лет назад, сразу, как создали семью. Ты, вероятно, забыла, милая? – спокойно выступал Арсений в суде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.